Чтобы доказать, что у неё всё ещё есть мятежная сторона, Дин Мэн решительно отправила Цяо Юйчену текстовое сообщение, в котором говорилось, что она немедленно вернётся после еды чуань чуань. Затем она быстро выключила свой телефон.

После того, как она села в общественный транспорт и доехала до ресторана, она обнаружила, что Цзян Наньцин уже заказала целый стол еды и просто ждала её. Дин Мэн огляделась и увидела, что там было много еды, которую она любила есть. Она не могла пошевелиться.

- Наньцин, ты лучшая! Ты так хорошо ко мне относишься.

Цзян Наньцин закатила глаза, явно не попавшись на её уловку:

- Мы расстаёмся.

Дин Мэн:

- …

Конечно же, всё уязвимо перед лицом денег.

Надувшись, она села на стул и сделала глоток ячменного чая. С другой стороны стола Цзян Наньцин осмотрела её и начала разговор:

- Разве великий продюсер Цяо твоей семьи не запретил тебе приходить? Когда ты так мятежна, не боишься быть наказанной, когда вернёшься домой?

Дин Мэн поперхнулась своим напитком:

- Я внезапно стала самой собой. Ты сказала правду. Почему я должна его слушать?

Если бы они на самом деле были мужем и женой, тогда всё в порядке, но они были фальшивыми супругами. Почему он командовал ею? В договоре было чётко указано, что ни одна из сторон не может вмешиваться в образ жизни другой.

Поэтому Дин Мэн с чистой совестью подождала, пока всплывёт приготовленная еда и взяла горсть палочек с нанизанной на них едой. Используя свои божественные навыки поедания, она начала с энтузиазмом есть.

Однако хорошие времена не длятся вечно. После завершения первого раунда, перед рестораном припарковался чёрный автомобиль. Цзян Наньцин небрежно взглянула и вздохнула:

- У этого человека действительно есть чувство стиля, приехать на машине такого высокого класса, чтобы поесть чуань чуань.

Дин Мэн тоже оглянулась. Чем больше она смотрела, тем больше ей казалось, что машина ей знакома… Человек внутри машины выглядел еще более знакомым.

Цяо Юйчен закрыл дверцу машины и сделал шаг своими длинными ногами, направляясь прямо туда, где сидела Дин Мэн.

Эта сцена настолько потрясла Дин Мэн, что перепелиное яйцо в её палочках почти упало обратно в тарелку.

- Ты уже поела? - Цяо Юйчен стоял перед ней и добродушно расспрашивал.

Дин Мэн проглотила слюну и улыбнулась, чтобы загладить свою вину. Её предстоящее спец. обучение возможно стало более трудным. Не обращая внимания на неловкое напряжение, Цзян Наньцин невозмутимо вмешалась:

- Мэн Мэн, ты нас не представишь?

Дин Мэн сухо засмеялась:

- Цяо, Великий продюсер Цяо.

- Ах, - Цзян Наньцин оценила его и взяла на себя инициативу представиться. - Меня зовут Цзян Наньцин. Я хорошая подруга Мэн Мэн.

Цяо Юйчен кивнул головой:

- Приятно познакомиться, но я слышал от её мамы, что её другом по чуань чуань был кто-то по имени Сяо Чжуо Цзы?

Дин Мэн:

- …

«Поняла». Наконец она поняла, как Цяо Юйчен узнал, что она здесь.

Как мама могла так легко её продать? Даже разглашая информацию о Сяо Чжуо Цзы, она была слишком злой!

- Итак, ты съела свой чуань чуань. Готова вернуться домой сейчас? Будет нехорошо, если ты останешься здесь, а тебя узнают.

Дин Мэн остановилась и подумала, что беспокойство Цяо Юйченя имело смысл. В конце концов, теперь она была человеком, которого показали по телевизору.

Поэтому она взяла свою сумку, бросила десять долларов и последовала за Цяо Юйченом.

Рот Цзяна Наньцин не мог не дергаться, когда она смотрела на их спины. Прошло всего несколько дней, с тех пор как они не видели друг друга, она всё ещё пыталась свести концы с концами, а её хорошая подруга уже беспокоилась о том, что на улице её будут узнавать люди.

Но… десять долларов явно недостаточно!

После того, как Дин Мэн села с Цяо Юйченом в машину, она осторожно понаблюдала за ним, а затем дважды засмеялась.

- Хаха. Ты не злишься, верно?

- Из-за чего?

- … Потому что я сбежала поесть чуань чуань.

Цяо Юйчен посмотрел на неё и быстро отвел взгляд:

- Нет, но теперь я понимаю твои чувства, когда ты вытащила меня из интернет-кафе и заставила вернуться в класс.

Дин Мэн:

- ….

Она также отчасти понимала его чувства, когда он пропускал уроки, чтобы пойти в интернет-кафе… Это было почти как, чем старше она становилась, тем больше она отступала назад.

Она вздохнула и попыталась объяснить:

- Еда чуань чуань из ресторана, это то, что я ела с детства. Ресторан действительно чистый, и хотя я ела в нём столько лет, моё горло все еще в порядке.

Цяо Юйчен ответил:

- Это потому, что ты раньше не пела. Если бы ты часто использовала своё горло как профессиональная певица и по-прежнему питалась так, твоё горло рано или поздно было бы повреждено.

- А... то есть, если есть время от времени, всё будет в порядке, верно? - она не могла не приложить еще больше усилий, чтобы постоять за себя, хотя такие вопросы действительно не нуждались в одобрении Цяо Юйченом.

К счастью Цяо Юйчен не был слишком бесчеловечным и слабо сказал «эн» в знак согласия.

Дин Мэн расслабилась и начала думать о последствиях становления «профессиональной певицей».

- Как ты думаешь, мне нужно надеть шляпу, когда завтра я выйду на улицу?

- Чтобы заслонить солнце?

- Нет, я беспокоюсь о том, что другие люди узнают меня.

- ... Ты слишком много думаешь.

Дин Мэн помрачнела:

- Разве ты не волновался, что меня узнают?

Цяо Юйчен немного помолчал, прежде чем ответить:

- Я беспокоился, что люди узнают нас двоих вместе. С твоим нынешним уровнем славы, единственные люди, которые могут узнать тебя, это твои друзья и семья.

Дин Мэн:

- ....

«Неужели он не может хоть немного солгать...»

Вернувшись домой, Дин Мэн наконец-то увидела ужин, о котором Цяо Юйчен упоминал по телефону. Она как раз собиралась с радостью наброситься на еду, когда Цяо Юйчен прервал

её.

- Поднимайся на второй этаж и начинай тренироваться.

Глаза Дин Мэн наполнились слезами:

- Но я ещё не поела.

Цяо Юйчен странно посмотрел на неё:

- Разве ты не съела чуань чуань?

Дин Мэн:

- ….

У меня даже не было возможности съесть 10% до того, как ты забрал меня, окей!

Цяо Юйчен полностью проигнорировал её обвиняющее выражение лица, и его голова даже не повернулась, чтобы посмотреть на неё.

Дин Мэн:

- …

Разве его поведение сейчас не доказывает, что он зол? Он даже притворился перед ней таким великодушным…..

Конечно же во время обучения вокалу и игре на гитаре, он бесконечно придирался. В конце он даже сказал:

- Поскольку сегодня ты ела такую высококалорийную пищу, тебе нужно бегать лишние тридцать минут.

Дин Мэн:

- …

Она поджала губы и посмотрела на него:

- Ты можешь сказать, что больше не злишься?

Цяо Юйчен ничего не сказал, но уголки его рта незаметно приподнялись.

Дин Мэн решила, что сегодня от этого бега никуда не деться. Она уже собиралась принять свою судьбу, когда зазвонил её мобильный телефон. Сегодня она не забывала держать телефон рядом с собой.

- Подожди, мне нужно ответить на звонок.

Она подбежала и подняла телефон. Определитель вызывающего абонента показал, что это была служба экспресс-доставки.

- Привет! Именно так. Хорошо. Спасибо.

Дин Мэн положила телефон и глядя на Цяо Юйчена сказала:

- Пришла моя посылка, пойду заберу её. Я скоро вернусь.

Цяо Юйчен кивнул и ничего не сказал. Дин Мэн забрала свою посылку у охранника внизу и некоторое время изучала её. Она обнаружила, что это была бутылка, которую она купила вчера. Мэн Мэн не ожидала, что её доставят так быстро.

Вернувшись в гостиную, она схватила ножницы и открыла картонную коробку. Внутри были аккуратно размещены две бутылки, одна синяя и одна розовая.

Цяо Юйчен также спустился со второго этажа и спросил, проходя мимо:

- Зачем ты купила бутылки?

Дин Мэн сразу же почувствовала обиду:

- Ты не знаешь, как трудно получить воду в тренировочном лагере! Вчера я потратила время на поиски больших бутылок, но в конце концов мне пришлось купить одну.

Сначала Цяо Юйчен хотел сказать, что у него тоже есть, но в итоге решил не делать этого. Дин Мэн разорвала пластиковую плёнку вокруг бутылок и немного подумала, прежде чем передать Цяо Юйчену бутылку синего цвета.

- Я просто отдам её тебе. При покупке двух была скидка и небольшой подарок, поэтому я купила дополнительную.

Она этого не сказала, но на самом деле это была пара бутылочек для пары. Ей особенно понравилась розовая, и в итоге она купила обе.

Но даже если она не сказала этого, Цяо Юйчен видел это сам. Там была одна розовая и одна синяя, с сердцем посередине.

- Спасибо, мне как раз была нужна бутылка для воды, - он принял её не меняя выражение лица.

Бутылка, которую купила Дин Мэн, была для большого объёма воды с соломинкой. Хотя дизайн был слишком милым и не очень подходил для мужчин, к счастью, качество было довольно хорошим. Пока Цяо Юйчен пошел убирать бутылку в свою комнату, Дин Мэн уже взяла на себя инициативу вернуться наверх и закончить бег. Она рассудила, что раз уж она ещё не ужинала, чем быстрее она закончит бегать, тем быстрее сможет поесть…

Вскоре после этого вернулся Цяо Юйчен. Как и вчера, он играл музыку и наблюдал за ней со стороны. Однако прошло всего полчаса и он остановил её.

- Просто остановись на этом сегодня.

Дин Мэн не могла в это поверить. Цяо Ючен спокойно продолжил:

- Физическая подготовка не может сразу стать слишком интенсивной. Тело не сможет выдержать этого, поэтому лучше всё делать шаг за шагом.

Дин Мэн погрузилась в глубокую задумчивость. Раньше, он абсолютно точно намеревался, заставить её бежать лишние полчаса. Что заставило его передумать? Прошла одна секунда, две секунды, три секунды, а затем в голове Дин Мэн зажглась лампочка. Она почувствовала, что возможно поняла причину.

Это потому, что она дала ему бутылку для воды? Если так, то в будущем она должна дать ему ещё больше подарков.

На следующий день Дин Мэн принесла свою большую бутылку для воды в тренировочный лагерь. Первым делом она наполнила её до краев. Цяо Юйчен также взял с собой свою бутылку на работу. В студии звукозаписи сотрудник случайно увидел, что он пьёт воду, и испугался.

- Великий Цяо, вы используете такую милую бутылку для воды?

Цяо Юйчен бросил на него быстрый взгляд:

- У вас с этим какие-то проблемы?

- … Я бы не посмел, - сотрудник молча отвёл взгляд.

Вечером во время их частного урока Цяо Юйчен как и всегда спросил Дин Мэн, чему она научилась в течение дня.

Дин Мэн ответила:

- Сегодня мы уже прекратили уроки вокала и теории музыки. Инструкторы попросили нас спеть нашу следующую конкурсную песню и начали направлять нас в её исполнении. Однако тренировки по физической подготовке продолжались в обычном режиме.

Цяо Юйчен кивнул:

- Главная цель этой тренировки, это подготовка к соревнованиям. Я буду продолжать обучать тебя базовым навыкам.

- Окей.

- Какую песню ты собираешься петь в следующий раз?

Дин Мэн ответил:

- Над радугой(1).

Цяо Юйчен ничего не сказал. Он просто положил руки на клавиши и начал играть знакомую мелодию, которая эхом разносилась по комнате.

- Спой мне куплет, чтобы я послушал.

Дин Мэн уже пела инструктору несколько раз за день, но теперь, когда она смотрела на Цяо Юйчена, она немного нервничала. Она спела песню, в соответствии с дневными рекомендациями инструктора и затем нервно ждала оценки Цяо Юйчена.

- Последние несколько дней тренировок дали определённые результаты. По крайней мере, ты больше не поёшь караоке. Ты начинаешь сознательно контролировать положение своих голосовых связок во время пения, а также форму рта и дыхание. Даже твой резонанс между ртом и носом улучшились, - он увидел, как на лице Дин Мэн появилось счастливое выражение. Затем он спокойно продолжил. - Однако, для певицы это всё основы из основ.

Дин Мэн:

- ……

Ладно, ей осталось пройти ещё сотни тысяч миль, прежде чем она достигнет стандартов Великого продюсера Цяо.

- Мы продолжаем получасовое обучение вокалу, - после разговора, Цяо Юйчен сделал движение кистью руки и нажал на клавишу пианино.

_____

(1) Over the Rainbow (с англ. — «Над радугой»), также часто Somewhere over the Rainbow(с англ. — «Где-то над радугой») — классическая песня-баллада на музыку Гарольда Арлена и слова Эдгара Харбурга. Написанная специально для мюзикла 1939 года «Волшебник страны Оз», песня была исполнена Джуди Гарленд и стала её «визитной карточкой». Песня была удостоена премии «Оскар» в номинации «Лучшая песня к фильму».

http://tl.rulate.ru/book/27983/604289